В зеркале собрание небесных фракций на время затихло, а все небесные культиваторы встали и образовали круг вокруг Сюй Чжи. Немного ошеломленная, Чжи Янь посмотрела на Сюй Чжи в зеркало, дважды моргнув: «Это же глава Восточного пика…»

Как только ее фраза передалась через зеркало, святоши тут же загалдели, как будто не слышали слов «глава Восточного пика» много лет.

После того как Лю Сужо тихо удалилась с несколькими своими приспешниками, из четырех небесных культиваторов, которые согласились с ее словами, вперед вышел седобородый старик. Я также знала его, он был грандмастером фракции Ван Син, по имени Чи Тяньмин, и носил титул «Даос Небесного Таинства». Прежде чем я погрузила Ло Минсюаня в вечный сон, его отношения с этим старым даосом можно было назвать самыми дружескими среди десяти великих небесных фракций.

Поэтому, увидев его рядом с Лю Сужо, я ничуть не удивилась.

- Лу Шици, кто позволил тебе приходить и вести себя дерзко на моем собрании небесных фракций?

Когда-то я подобрала Сюй Чжи. Поскольку она была юна, у нее не было фамилии, поэтому я просто дала ей свою. Теперь, когда кто-то назвал ее полным именем, у меня вдруг возникло ощущение, что представители молодого поколения продолжают мою знаменитую репутацию в Цзянху.

- Какая разница, позволили мне или нет! Если вы хотите причинить вред моей главе фракции, это нехорошо!

Такой уж у Сюй Чжи был характер: если кто-то говорил что-то, что ее не устраивало, она немедленно принималась его бить. Она и на этот раз не изменила себе, нанося удары по лицу этого Таинственного Даоса, даже не обращая внимания на добродетельную идеологию уважения к старшим и заботе о них младшими.

Глаза Чжи Янь расширились, глядя на Сюй Чжи. Она даже не избегала магических чар своего противника и встретилась с ним лицом к лицу. Изо рта Чжи Янь только успевали вылетать удивленные вздохи: «Ого! Вау! Вот это да!» Ее восклицания были еще громче и отчетливее, чем крики петуха.

Боевые приемы Сюй Чжи были теми же самыми, которым я ее учила. Однако было неизвестно, какие трудности она испытала за последние годы, находясь на острове Бессмертных. Скорость ее движений увеличилась, а удары по жизненно важным органам стали более точными.

Ее убийственные движения были быстры и нисколько не контролировались его магическими заклинаниями, заставляя Даоса Небесного Таинства, который всем сердцем культивировал внутреннюю энергию, чувствовать себя неудачником. Он получил два удара, будучи обстрелян

этими неразумными и нелогичными атаками, и навзничь упал в толпу. Сюй Чжи вскочила, подпрыгнула высоко в воздух и спикировала вниз. Она все еще не хотела останавливаться, решив от души его отколошматить. Но в это время каждый небесный культиватор, кроме Даоса Небесного Таинства, вынул всё своё магическое оружие. Все виды магических заклинаний и мечей были нацелены и брошены в тело Сюй Чжи.

Сюй Чжи не боялась магических заклинаний, но ей все равно приходилось уклоняться от мечей и спрятанного оружия.

Чжи Янь забеспокоилась, наблюдая за этой сценой: «Вы, ребята, наваливаетесь всем скопом на одного!»

Я без особого интереса наблюдала за Сюй Чжи. Всё равно эта банда святош не в состоянии серьезно ранить ее. Затем мой взгляд упал на тело Цинь Цянь Сяня. Когда все сосредоточились на Сюй Чжи, какая-то тень внезапно мелькнула перед ним! Держа мужской меч Лю Сужо, размытый силуэт решительно нанес Цинь Цянь Сяню удар.

Яркий свет вокруг всего тела Цинь Цянь Сяня внезапно переместился, но сама его фигура не двинулась с места. Тем не менее, с большим трудом мужской меч смог нацелиться на его плечо.

Увидев приближающегося человека, Цинь Цянь Сянь нахмурил брови.

Это был Лю Цан Лин.

- Чжи Янь.

Я окликнула Чжи Янь, заставив ее посмотреть в зеркало с другой стороны, и она застыла: «Брат Цан Лин…» Ее ладони были напряжены, и она сжала руки в кулаки: «Лю Сужо! Ах ты негодяйка! Не контролируй больше брата Цан Лина!»

Ответа она так и не получила. Лю Цан Лин просто обнажил меч, и с еще большей яростью принялся атаковать Цинь Цянь Сяня.

Охранник рядом с Цинь Цянь Сянем хотел защитить его, но его движение было остановлено главой павильона Цяньчэнь. Именно в этот момент я смогла расслышать горький, змеиный голос Лю Сужо, леденящий душу: «Господа небесные друзья, чего вы ждете?»

Как только эти слова были произнесены, остальные три главы небесных фракций внезапно бросились к Цинь Цянь Сяню. Они действительно планировали взять кровь Цинь Цянь Сяня прямо на месте!

Шэнь Цянь Цзинь пришла в ярость: «Это смешно!» Она хлопнула ладонью по столу и встала. К

сожалению, ее ограничивала магическая тюрьма, и она не могла действовать. Однако существовали две небесные фракции, которые еще не заявили о своей позиции. Прямо сейчас глава павильона Сюань Юй встал, чтобы защитить Цинь Цянь Сяня, в то время как другой глава все еще сидел неподвижно. Глядя на выражение его лица, он действительно хотел оставаться нейтральным?

Глава павильона Сюань Юй блокировал одного из грандмастеров, в то время как два других вместе с Лю Сужо атаковали Цинь Цянь Сяня. Как оказалось, позиция по вопросу о том, спасать Ло Минсюаня или нет, на самом деле состояла из пяти позиций согласия, трех позиций сопротивления и одной позиции нейтралитета.

Три человека окружили Цинь Цянь Сяня, внезапно вызвав еще больший хаос.

Вглядываясь в толпу, я не видела силуэта Лю Сужо. Я нахмурилась и приказала: «Сюй Чжи, иди помоги Цинь Цянь Сяню!» Сказав это, я поняла, что они не могут слышать мой голос. Во время это заминки, не нуждаясь в моих инструкциях, Чжи Янь посмотрела прямо на другую сторону и крикнула: «Сюй Чжи! Лу Чжао Яо велела тебе идти спасать Цинь Цянь Сяня!»

Как только это заявление дошло до ушей каждого, все присутствующие внезапно притихли. Все движения, казалось, на мгновение остановились. Шэнь Цянь Цзинь по эту сторону тоже удивилась и уставилась на Чжи Янь.

Просто произнеся эти три слова - Лу Чжао Яо - даже после стольких лет для них это все еще было похоже на магическое проклятие.

Я гордо вздернула подбородок.

В углу Шици подняла голову посреди толпы избитых ее людей, Даоса Небесного Таинства и кучки мелких небесных культиваторов, которые напали на нее. Ее лицо уже было испачкано чужой кровью. На первый взгляд она выглядела несколько свирепо, но ее глаза все еще были чистыми и безобидными, как у маленького животного. Она посмотрела в зеркало с другой стороны. Через зеркало она увидела Чжи Янь, но не могла видеть меня, стоящую позади.

- Кого сказала спасать глава фракции?

- Цинь Цянь Сяня, культиватора пути бодхисаттвы.

Шици вытерла кровь на ладонях о чье-то тело и обронила: «Глава фракции сказала спасти, я спасу».

На миг она припала к земле, а потом вскочила. Ее тело взмыло в небо, как у сильного и проворного дикого зверя, а затем упало перед Цинь Цянь Сянем. Свет магического барьера вокруг тела Цинь Цянь Сяня никак не влиял на нее. Когда она толкнула Цинь Цянь Сяня за

спину, ее рука, на которой еще оставались пятна крови, оставила кровавый отпечаток на его белой одежде. Она повернула голову и посмотрела на Цинь Цянь Сяня: «Отойди, я тебя защищу».

На лице Цинь Цянь Сяня, у которого всегда было холодное выражение лица, внезапно мелькнуло удивление.

В это время Лю Цан Лин снова поднял меч перед собой и атаковал. Он даже не потрудился взглянуть на Сюй Чжи и нацелился прямо на шею Цинь Цянь Сяня.

Сюй Чжи также не выказывала никаких признаков вежливости, двигаясь быстро и яростно. Одним движением она схватила Лю Цан Лина за запястье и с треском вывихнула ему сустав. Затем она безжалостно ударила его кулаком по переносице, отчего нос Лю Цан Лина наполнился кровью.

Небесные культиваторы, которые слишком долго сидели на высоком пьедестале, скорей всего давно не видели такой кровавой схватки. Так что в глазах нескольких грандмастеров и Цинь Цянь Сяня читалось некоторое недоумение.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Раньше я посылала Юань Цзе разбираться с небесными культиваторами, в то время как Сюй Чжи обычно занималась внутренними спорами. Почти каждый демонический культиватор был своенравным и мог служить только еще более злому человеку, чем он сам. Когда Сюй Чжи приступала к выполнению своей задачи, она была безжалостна, и ей лучше всего удавалось запугать этих непослушных маленьких гоблинов.

Лю Цан Лин находился под контролем Лю Сужо, поэтому не замечал боли. Он снова поднял меч, чем явно огорчил Сюй Чжи. Она сжала кулаки, собираясь убить его, когда Чжи Янь вдруг закричала в тревоге: «Нет… Нет, не надо!» Ее глаза чуть не вылезли из орбит: «Глава фракции сказала, что вы не можете убить этого человека!»

Услышав ее слова, я не удержалась и дала Чжи Янь пинка под зад: «Будешь подделывать императорский указ, я отрублю тебе голову!»

Чжи Янь вытерла пот, терпя мое отношение, и даже не обернулась, чтобы посмотреть на меня.

С другой стороны Сюй Чжи послушно повиновалась: «У главы фракции теперь больше просьб, чем раньше!» Она разжала кулак, раскрыла ладонь и безжалостно ударила Лю Цан Лина ладонью по лбу. Глаза Лю Цан Лина тут же закрылись, и он упал навзничь; он не был мертв, но пребывал в глубоком обмороке. Сюй Чжи потерла руки, а затем продолжила говорить: «Но я всё равно её люблю».

Я засмеялась и почувствовала, что вырастила хорошего ребенка. И тут неожиданно с неба упало более десяти кукол с деревянными головами. Одна из них приземлилась рядом с Сюй

Чжи, сказав бесстрастно: «Если ты еще раз произнесешь такие слова так открыто, кое-кто рассердится».

Этот голос определенно напоминал Сыма Жуна…

http://tl.rulate.ru/book/29492/1102830